

Сказка Г.Х. Андерсена " Кто же счастливейшая? "

Какие чудные розы! – сказал солнечный луч. – И каждый бутон распустится и будет такой же чудной розой! Все они – мои детки! Мои поцелуи вызвали их к жизни!

– Нет, это мои детки! – сказала роса. – Я кропила их своими слезами!

– А мне так кажется, что они мои родные детки! – сказал розовый куст. – Вы же только крестные отец и мать, одарившие моих деточек кто чем мог.

– Мои прелестные детки! – сказали все трое в один голос и пожелали каждому цветку всякого счастья. Но только один из них мог оказаться самым счастливым из всех и один наименее счастливым.

Кто же именно?

– А вот я узнаю это! – сказал ветер. – Я летаю повсюду, проникаю в самые узкие щели, знаю, что делается и внутри и снаружи домов.

Каждая роза слышала, каждый бутон понял сказанное.

В сад пришла печальная мать в трауре и сорвала одну свежую, полураспустившуюся розу, которая показалась ей прекраснейшей из всех. Мать принесла цветок в тихую безмолвную комнату, в которой несколько дней тому назад резвилась ее веселая жизнерадостная дочка. Теперь же девочка покоилась, словно спящее мраморное изваяние, в черном гробу. Мать поцеловала умершую, поцеловала и полураспустившуюся розу и положила ее на грудь девочки, как бы надеясь, что свежий цветок, освященный поцелуем матери, заставит снова забиться ее сердечко.

И роза так и расцвела вся, пышно развернула свои лепестки, колебавшиеся от радостной мысли: "Какой любовью озарился путь моей жизни! Я как будто стала человеческим ребенком – мать поцеловала меня и благословила в путь – в неведомую страну! И я отправлюсь туда, покоясь на груди умершей! Конечно, я счастливейшая из всех моих сестер!"

Потом пришла в сад старая полольщица гряд; она тоже залюбовалась красотой куста и глаз не могла оторвать от самой большой, вполне распустившейся розы. Капля росы да один жаркий день еще, и – лепестки опадут! Вот как рассуждала женщина и нашла, что роза покрасовалась довольно – пора было извлечь из нее и пользу. И вот она сорвала цветок, завернула его в газетную бумагу и отнесла домой, чтобы набальзамировать солью вместе с другими розами и смешать с засушенными голубыми лавандами, – выйдет чудесная душистая смесь! Такой чести, как бальзамирование, удостоиваются только розы да короли!

– Мне выпал на долю высший почет! – сказала роза, которую сорвала полольщица. – Я – счастливейшая! Меня набальзамируют!

Затем явились двое молодых людей; один – художник, другой – поэт. Каждый сорвал себе по прекрасной розе.

Художник изобразил цветущую розу на холсте, так что она увидела себя как в зеркале.

– Таким образом, – сказал художник, – она будет жить многие годы, в продолжение которых успеют завясть и умереть миллионы и миллионы роз.

– Мне посчастливилось больше всех! – сказала роза. – Я достигла высшего счастья!

Поэт полюбовался на свою розу и написал о ней стихи, целую поэму, в которой высказал все, что прочел на ее лепестках. Вышла бессмертная поэма – "Альбом любви".

– Он обессмертил меня! – сказала роза. – Я счастливейшая! Но среди этой массы прекрасных роз была одна, которая как-то заслонялась другими; по воле случая – может быть, и счастливого – у нее был изъян: она криво сидела на стебельке, лепестки ее были расположены не совсем симметрично, и из середины чашечки выглядывал маленький свернутый зеленый листок. Случаются подобные изъяны и у роз.

– Бедное дитя! – говорил ветер и целовал ее в щечку, а роза думала, что он приветствует, чествует ее. Она сама чувствовала, что сложена как-то иначе, нежели другие розы, что из чашечки ее выглядывает зеленый листок, но смотрела на это не как на изъян, а как на отличие. Вот на нее вспорхнул мотылек и поцеловал ее лепестки; это был жених, но она не стала удерживать его. Потом явился крупнейший кузнечик; он уселся на другую розу и принялся влюбленно потирать ножки – это признак влюбленности у кузнечиков. Роза, на которой он сидел, не поняла этого; зато поняла роза с изъяном – свернутым зеленым листком; на нее-то как раз и устался кузнечик, а глаза его так и говорили: "Съел бы я тебя от пущей любви!" А уж известно, дальше этого никакая любовь не может идти: один исчезает в другом! Но роза не имела ни малейшего желания исчезнуть в этом прыгуне.

Звездной ночью запел соловей.

– Это он для меня поет! – сказала роза с изъяном, или с отличием. – И за что это меня во всем постоянно отличают от других сестер!

Почему именно мне выпало на долю это отличие, благодаря которому я стала счастливейшей?

Тут в сад зашли два господина; они курили сигары и вели разговор о розах и табаке: правда ли, что розы не переносят табачного дыма – зеленеют? Надо было произвести опыт. Но они пожалели красивейшие розы и взяли для опыта розу с изъяном.

– Вот новое отличие! – сказала она. – Я уж чересчур счастлива! Я счастливейшая из счастливейших!

И она вся позеленела от этого сознания и табачного дыма.

Одна из роз, едва начавшая распускаться и, может быть, самая прекрасная на всем кусте, заняла почетное место в искусно подобранном садовником букете. Букет отнесли важному молодому господину, владельцу дома и сада, и тот повез его с собою в карете. Роза сидела между другими цветами и зеленью, словно царица красоты. И вот она очутилась на блестящем празднике. Повсюду сидели разряженные мужчины и дамы, залитые светом тысяч ламп. Музыка гремела, театр утопал в море света. При восторженных криках зрителей на сцену выпорхнула юная танцовщица – любимица публики, и к ногам ее посыпался целый дождь цветов. Упал к ее ногам и букет с розой, сиявшей в его середине, как драгоценный камень. Роза чувствовала всю честь, все безмерное счастье, выпавшие ей на долю, но вот букет коснулся пола, стебелек ее переломился, она выскочила из букета и покатилась по полу. Не пришлось ей попасть в руки виновницы торжества – она откатилась за кулисы. Там увидел ее машинист и поднял. Она была так хороша, так чудно пахла, но стебелька у нее не было! Он взял и положил ее прямо в карман, а потом отнес домой. Там роза очутилась в рюмке с водой и пролежала в ней всю ночь. Рано утром ее поставили на стол перед старой бабушкой, беспомощно сидевшей в кресле. Как она любовалась прекрасной розой без стебелька, как наслаждалась ее запахом!

– Да, ты не попала на роскошный стол важной барышни, попала к бедной старухе! Зато здесь ты заменяешь целый розовый куст! Как ты хороша!

И старушка с детской радостью смотрела на цветок, вероятно, вспоминая при этом свою давно минувшую юность.

– В оконном стекле была дырочка! – рассказывал ветер. – Я легко пробрался через нее и видел, каким юношеским блеском сияли глаза старушки, любовавшейся на розу без стебелька в рюмке с водой. Я знаю, которая из роз была счастливее всех! Я могу рассказать это!

У каждой розы была, таким образом, своя история, каждая верила, что она счастливейшая, а ведь блажен, кто верует!.. Но последняя из роз на кусте все-таки считала себя самой счастливейшей.

– Я пережила всех! Я последнее, единственное, любимейшее дитя у отца!

– И я – отец им всем! – сказал розовый куст.

– Нет, я! – возразил солнечный свет.

– Нет, я! – сказали в один голос ветер и погода.

– Каждый имеет на них свои права! – сказал ветер. – И каждый получит свою долю! – И он развеял лепестки, окропленные сиявшими в лучах солнца капельками росы. – И мне кое-что досталось! – прибавил он. – Я узнал историю каждой розы и разнесу их по всему свету!

Так вот, которая же из роз счастливейшая? Да, скажите-ка это мне вы, я уже сказал довольно!

Другие сказки Андерсена